

Главная тема

Русский Курьер - 2004 - 16 Дек. - с. Т16 - Т17

Эдуард Петров: «Я честный, а не частный детектив»

— Эдуард, почему вы выбрали профессию криминального телерепортера?

— Я тележурналист по профессии. Впервые начал работу на телевидении в 1993 году в программе «Времечко» у Льва Новоженова. Я пришел туда стажером, будучи еще студентом 20 лет, и я ничего не умел. Первая моя съемка была связана с криминалом. Если помните, пожар на Дмитровском шоссе, где в переполненный троллейбус врезался бензовоз, и погибло очень много людей. Тогда в первый раз в жизни я увидел обгоревшие тела и принял для себя решение — никогда не заниматься этой тематикой, так как видеть это своими глазами достаточно страшно и тяжело. В то время я был еще и корреспондентом информационной службы радиостанции «Авторadio». Днем я учился, а вечерами работал. В моей телевизионной биографии были самые разные программы: «Времечко», «Сегоднячко», «Сегодня», «Итоги», «Профессия — репортер» на канале НТВ, программы «Вести», «Вести недели» с Евгением Ревенко. А уже позднее, в 2002 году мне поступило предложение от телеканала «Россия» создать свой авторский проект «Честный детектив», где я являюсь руководителем программы, и мы с командой создали 60 передач за неполных два года. Мы начинали делать передачу «Честный детектив» втроем, моими соведущими были тогда Леша Петров, сейчас он работает в программе «Вести-Москва», и Оксана Пименова, она нигде не работает. Каждый выбрал свой путь, а я продолжаю руководить криминальными расследованиями.

— Что, по-вашему, сегодня представляет криминальная тележурналистика?

— Криминальная журналистика на ТВ существует недавно. И пока нет института продюсеров в этом жанре. Нам приходится его создавать заново. Предмет криминальной тележурналистики не преподают ни в одном вузе. Это недавно появившийся жанр. Мы начали с чистого листа и учились этому прямо на улицах, снимая криминал, никто из нас не знал, как делать репортажи об убийствах, мы нередко совершали ошибки, у нас непонятных начинающих криминалистов иногда черпали информацию бандиты. Мы как слепые котят шли к цели методом проб и

ошибок. Но со временем приходили опыт и знания.

— На каких каналах вы работали и с кем из телеведущих вам довелось сотрудничать?

— В 1993 году программе «Времечко» многие зрители ругали, хотя это был народный проект, но мы показывали криминальные сюжеты намного интереснее, чем они были в «Новостях». Кстати, жанр программы «Времечко» живет и сейчас в программе «Вести-Москва». Мы первые на телевидении показывали криминальные разборки, раньше об этом можно было прочитать только в «Московском комсомольце». После первой съемки пожара на Дмитровском шоссе так случилось, что я продолжал выезжать на съемки уже в качестве ведущего авторской рубрики «Криминал» для программы «Сегоднячко» (НТВ). А уже после развала программ «Времечко» и «Сегоднячко» я ушел с командой Льва Новоженова. Меня заметили на канале НТВ и стали приглашать в более серьезные программы, такие как «Сегодня» с Татьяной Митковой и Михаилом Осокиным. Большое им спасибо, что они позволили мне делать криминальные репортажи для их программ. В «Итогах» с Евгением Киселевым мне тоже было очень интересно работать, я многому научился у этого талантливого журналиста. Для меня это была хорошая профессиональная школа. Для программы «Вести» и «Вести недели» с Евгением Ревенко на телеканале «Россия» я проводил журналистские расследования по всей стране и делал спецрепортажи — политические скандалы, криминальные разборки, выборы и связанный с этим криминал, экономический криминал и т.д.

— Чем «Честный детектив» отличается от других передач про криминал?

— Подходом к раскрытию темы. В «Вестях недели» я имел право оперировать только точной информацией, мое личное мнение никого не интересовало. Теперь же во время интервью я, как правило, работаю с двумя камерами. Одна из камер постоянно держит в кадре меня и еще двух журналистов. Мы обсуждаем друг с другом ту или иную тему, и наша личная позиция будет обязательно озвучена в эфире. Мы снимаем двумя камерами, для придания документальности нашей передаче, доказывая зрителям,

«Мы не сочиняем истории, мы визуально доказываем свое мнение по нашумевшим делам или раскрываем никому не известные факты»

что это не «подстава», а реальная история. В нашем криминальном жанре, чего греха таить, за большие деньги отдельные журналисты делают заказной материал и могут «замочить» с экрана любого человека. А некоторые передачи превратились в театральное криминальное шоу. В них участвуют не реальные, а подставные лица, актеры. Такую передачу можно сделать буквально за одну неделю. Используют игру актеров по заранее написанному сценарию, показывают вставки оперативных съемок, дают комментарии правоохранительных органов — вот и вся придуманная история. Мы иногда используем в своей программе момент задержания преступников с помощью милиционеров, но это все реальные люди и факты, реальные потерпевшие и работники прокуратуры, реальный город и место происшествия. И это реальное журналистское расследование, а не выдуманная история. И на это уходит много сил и времени. Делать коммерческие заказные передачи мы никогда не будем. Мы работаем на государствен-

ном канале и дорожим своей репутацией. Может быть, где-нибудь и можно заказать подобную передачу, но не на канале «Россия». За 60 программ «Честного детектива» перед нами прошло не 60 судеб, а более тысячи. Мы обязательно даем возможность высказаться обвиняемым перед камерой, это наше неременное условие. И не каждому заключенному дана такая возможность. А также высказаться сотрудникам прокуратуры, милиции, адвокатам. Мы стараемся сделать нашу программу максимально честной и показать честную историю, которая касается большого количества людей. Мы не сочиняем истории, мы визуально доказываем свое мнение по нашумевшим делам или раскрываем никому не известные факты. И занимаемся телевизионными расследованиями серьезных тем. Это и отличает нашу передачу от других на криминальную тему.

— Как долго вы снимаете программу?

— Некоторые программы мы снимаем полтора — два месяца, а некоторые и полгода, все зависит от

проблематики. Вы не представляете, насколько сложно иногда попасть в следственный изолятор к заключенному. Нужно договориться с Минюстом, работниками прокуратуры, милиции, попасть к потерпевшим людям в дом, разговаривать с ними, разбираться в их жизни, разбираться в их проблемах, разбираться в их вопросах, например, как убивали вашего ребенка?!

— Откуда вы берете темы для своих передач?

— Читаем в газетах, ищем в сводках милиции. Иногда зрители звонят нам на передачу или пишут письма о происшествиях в их регионах.

— А у вас есть обратная связь со зрителями?

— К нам на передачу приходят сотни писем, наша аудитория от 14 до 75 лет. Нас часто благодарят за отдельные сюжеты, подсказывают новые темы, некоторые авторы пишут, что плачут возле телевизора, например, посмотрев историю о двух девушках-подростках, которых сексуальный маньяк заманил к себе, посадил на два года

в подполье, которое сам оборудовал на огороде, периодически их насиловал и не выпускал на улицу, а одна девушка там родила детей. Люди активно реагируют на наши передачи, значит, мы работаем не зря, потому что каждая наша передача честная, а не выдуманная.

— Чем, по-вашему, отличается канал «Россия» от канала НТВ, где вы работали?

— На канале НТВ журналисты могут показать свое мастерство и рассказать за полчаса то, что им близко, дорого и интересно. Но государственное телевидение — это президентский канал, и его очень боятся в регионах. Как только наша команда появляется в любом месте, нам всегда задают один и тот же вопрос: «Кто вас заказал? Кто вам заплатил?» Мне настолько надоело отвечать на этот вопрос, что я иногда в шутку говорю: «Мы приехали по приказу Кремля. Еще вопросы есть?» Телеканал «Россия» дает такие возможности, которых нет нигде. Поверьте, мы расследовали серьезные экономические преступления, о которых обычный журналист побоялся бы говорить. Вот только один пример: мы снимали сюжет про бандитов в Астрахани у здания мэрии. В это время подбегал на дорогой машине Lexus вице-губернатор и спросил нас, что мы здесь снимаем? Мы шуткой ему ответили: «Передачу «Они позорят наш край». Мы не знали, кто он в тот момент. На следующее утро в городе среди чиновников началась жуткая паника, потому что у многих «рыльце в пуху» — осетрина и икра в Астрахани давно стали криминальным бизнесом. Хотя мы снимали совершенно другой сюжет, но «на воре шапка горит».

— Какую самую большую взятку вам предлагали?

— Когда я еще работал на НТВ для программы «Итоги», сделал передачу «Коррупция в администрации Калининградской области». Мне предложили 250 тысяч долларов за отснятый материал, в противном случае обещали очень большие неприятности. Мы снимали сюжет о бывшем губернаторе этой области, который брал колоссальные взятки. Материал вышел в эфир, а потом чиновники подали на меня в суд за эту передачу. Но мы не грешили против истины. Губернатор воровал федеральные деньги, и мы это доказали и показали. Кстати, из 60 передач «Честного детектива» на нас подали в суд всего два раза.

— Кто вас охраняет во время работы в командировках, в Москве?

— На «России» есть департамент безопасности, который нас «курирует». Мы работаем с ними в тесном контакте. Этим летом мы снимали на Сахалине по проблеме «криминальная мафия». В год Россия теряет на этом 2,5 миллиарда долларов по официальным данным: от нас выво-

зят нелегально «левый» товар — крабы и дорогостоящую икру морского ежа — в Японию. Нашу съемочную группу на Сахалине охраняли сотрудники СОБРа с автоматами, иначе нам бы не дали спокойно работать. Но сложности у нас были не только в России, но и со спецслужбами Японии. Нам пришлось снимать в порту, где разгружались наши суда с контрабандным товаром — дорогими морепродуктами. А законопослушная Япония покрывает этот криминальный бизнес. Российская мафия давно объеди-

чиновниках и бандитах, а о крупных криминальных кланах и мафии, показывать высокопоставленных чиновников в наручниках, взятых с полицином, прямо в их кабинетах. Недавно у нас вышла программа о вице-губернаторе Калининградской области, который получил взятку в 150 тысяч долларов в коробке из-под торта всего за одну подпись на документе. Это было распределение автомобильных квот на импортные машины. Одна квота — это один автомобиль. Предприниматели на аукционе покупали их за

восемь дней на Кипре. Когда приезжаем со съемочной группой в регионы, после длительной работы, можем зайти в клуб и поиграть в боулинг. Могу выпить 150 г виски, это мой любимый напиток, чтобы снять напряжение. Очень люблю ходить на записи передач КВН, меня часто приглашают друзья. Мне нравятся японские рестораны в Москве, люблю суши (хотя после передачи о крабах и икре теперь уже не очень). А дома постоянно худею, так как в командировках часто накрывают столы те, кто нас принимает, без этого не получается откровенного разговора, такая у меня работа (смеется).

— А какой стиль в одежде вы предпочитаете?

— Я встречаюсь по долгу службы с матерями бандитов и мафийщиками, убийцами и сексуальными извращенцами, криминальными авторитетами. Но у меня есть железное правило: я всегда должен выглядеть прилично, чисто выбрит, в хорошем костюме, белой рубашке, галстуке. В прошлом году компания купила мне несколько костюмов. Иногда не хочется надевать в тюрьму (а мне по долгу службы часто там приходится бывать) свои личные костюмы. Поэтому в «рабочей одежде» встречаюсь с заключенными. Иногда через 5–7 часов выхожу оттуда после съемок, на мобильный раздаются звонки: «Эдик, где ты сейчас находишься?» — отвечаю: «Я только что вышел из тюрьмы». Приятно, что есть такая возможность выйти назад, потому что, когда заходишь в следственный изолятор и за тобой закрывается масса дверей на замки, приятно понимать, что обязательно сможешь выйти. Хотя «от сумы и от тюрьмы не зарекайся».

— Говорят, самые богатые тележурналисты — это те, кто занимается криминалом... Вы, наверное, человек не бедный?

— Я живу только на свою

зарплату. Машину «Форд» купил весной, но до сих пор выплачиваю 50-процентный кредит. Двухкомнатную квартиру пару лет назад мне купила компания НТВ. Дачи у меня нет. Недавно приобрел домашний кинотеатр. Вот и все мое богатство. Мы с моими коллегами получаем нормальные деньги, чтобы не входить в сговор с криминальными структурами. Мы люди не бедные, но и работа у нас опасная, ведь мы снимаем не театральные спектакли, а криминал, и каждый раз рискуем своей жизнью. Я не прибедаюсь, но я не богатый человек.

— На телевидении наблюдается засилье сериалов, связанных с криминалом. Ваше отношение к ним?

— Если мы делаем реальное документальное кино и своей передачей проводим профилактику преступлений, это необходимо. Мои «герои» иногда говорят перед телекамерой правильные вещи: «Лучше бы меня застрелили при задержании или приговорили к смертной казни, чем я буду распачиваться за свое преступление своей жизнью» (15–25 лет — Авт.). Эти слова очень важны для наших телезрителей. А сериалы на ТВ зарабатывают больше денег на криминале, причем многие из них плохо сделаны с точки зрения сценария и режиссуры.

Сериал «Бригада», по моему, был снят на качественном материале с хорошим составом актеров, хотя его многие ругали, но его посмотрели зрители, и у него был достаточно высокий рейтинг. На него было потрачено много денег, его снял телеканал «Россия». Я посмотрел этот сериал, хотя в принципе этого никогда не делаю — мне было интересно с профессиональной точки зрения. Он очень похож на настоящую бандитскую жизнь, а мне по долгу службы приходилось общаться с бандитами, когда они в наручниках. Они мои «герои», я всегда

предоставляю им слово перед телекамерой — это мое обязательное журналистское условие.

— А у «Честного детектива» имеются спецсредства для сбора информации?

— Разумеется! Я никому не платил за информацию и ста долларов. Хотя знаю, что большинство программ криминального жанра занимаются покупкой информации, и люди в погоне охотно берут за это деньги. Мне просто звонят и говорят: «Эдуард, я хотел бы тебе рассказать то-то и то-то». Раньше я участвовал в оперативно-следственных мероприятиях и всегда был в теме. Но сейчас уже узнают, да и времени лишнего нет. До этого участвовал в задержании людей, продающих поддельные дипломы, которые свободно можно купить за 500 долларов. Самое опасное, если это диплом врача, летчика или атомного энергетика.

— Не собираетесь ли вы со временем написать книгу о криминальных журналистских расследованиях?

— Я об этом уже думал, но пока просто не хватает времени. Каждую неделю выходит в эфир 24-минутная передача. Летом идут повторы самых интересных программ. Наш коллектив из 15 человек — режиссеров, операторов, продюсеров, все трудолюбивы и, к счастью, не алкоголики (смеется). Наша команда работает по четко продуманной схеме. Мы постоянно находимся в пути. Давно привыкли жить в гостиницах, а передвигаться на самолетах, в поездах, на машинах. Иногда мы снимаем сюжет пять-шесть часов, а в эфир попадает материал всего на три-четыре минуты, многое остается за кадром. Книгу обязательно напишу, когда уйду с этой передачи. Но пока мы нужны телеканалу «Россия», и мне нравится моя работа.

Беседовала
Татьяна ЯМЩИКОВА

«Мы приехали по приказу Кремля. Еще вопросы есть?»

нилась с японской, они проросли друг в друга. Японцы делали все, чтобы у нас ничего не получилось. Не там нас поддерживало посольство России в Японии и сотрудники спецслужб. Благодаря их поддержке, нашей съемочной группе с большим трудом удалось выбраться живыми из Японии. Однажды мы возвратились в гостиницу, а там весь номер был перевернут, видимо, искали отснятые кассеты с обвинительным материалом — о разгрузке браконьерских судов. Мы вынуждены были отправить кассеты диппочтой в Москву, так как обычным путем мы бы их не вывезли с территории Японии. Но мы японцев все-таки перехитрили. Мы меняли машины, такси, поезда, вагоны, пока добрались до Москвы... (смеется)

— Вашей жизни угрожают? Ведь вы раскрываете криминальные дела, за которыми стоят миллионы долларов.

— Угрозы, конечно, есть, они бывают в самой разной форме. Некоторые присылают угрозы на наш сайт через Интернет. Иногда раздаются звонки с угрозой на мобильный телефон. Но я стараюсь не менять номер, так удобнее для работы спецслужб (смеется). Когда снимал сюжет об огнестрельном оружии в Приднестровье, а это связано напрямую с криминалом, потом было очень много угроз в мой адрес и моей жены — Татьяны. Но я не могу отключать телефон в силу того, что он работает круглосуточно в режиме «02», так как я нахожусь на оперативной связи со съемочными группами в разных регионах страны. Не скрою, иногда бывает опасно заходить в подъезд собственного дома. Но охрана в нашей стране еще никого не спасала. В последнее время стал бояться летать самолетами, после того, как занимался расследованием авиационного бизнеса.

— Что, по-вашему, изменилось за годы вашей работы в криминальной журналистике?

— В последнее время многое изменилось в лучшую сторону. Мы можем делать передачи уже не только о мелких и средних

100 долларов, а продавали за 1700. Чиновники не могут обойти такие лакомые куски и берут большие взятки. Не часто увидишь чиновников в наручниках, а в нашей передаче это стало возможным. Сейчас милиция не боится их задерживать. Важно, что у нас в стране уже не смотрят на звания и должности — генералов, адмиралов, губернаторов, депутатов, мэров, которых долгое время трогать было нельзя. Правоохранительные органы стали смелее действовать против людей, которые прикрывались своими титулами и званиями, связями с верхними эшелонами власти. Во многих регионах, как только мы приезжаем со съемочной группой, в наш адрес поступают угрозы, если мы пытаемся затронуть интересы чиновников или людей в погонах, хотя именно они и должны бороться с криминалом, а они часто их прикрывают, а подчас и «крышуют» криминальные структуры.

— Как вы снимаете стрессы при такой нервной работе?

— За 11 лет работы на ТВ я отдыхал по одной неделе в году. Этим летом были с женой (Татьяна Петрова — ведущая передачи «Вести. Дежурная часть». — Авт.)

